

— Винс, с этим сможешь справиться только ты. Собирайся, через сутки летишь на Цикламен.

Шпион межпланетного класса Венсан Циль невозмутимо посмотрел на своего шефа, начальника Объединенной межгалактической разведки адмирала космических сил Содружества Сержа де ла Солье серьезными, очень красивыми серыми глазами и сделал глоток любимого мартини rosso. Шеф знал, что любит один из его самых лучших сотрудников, и всегда держал в баре бутылочку этого напитка специально для Венсана.

— Ну это же не мой уровень, шеф. — Шпион пожал широкими плечами и продолжил: — Какая-то провинциальная планета на краю галактики, которая отличается от других подобных только тем, что в ее правительстве много баб... простите, женщин, — поправился Венсан. — Вроде как считается закрытой, видимо, чтоб не сбегали пачками свои же в центр метрополии, — полные чувственные губы изогнулись в улыбке. — Так, ничего выдающегося. Одна из многих. Что мне там, в этом захолустье, делать придется?

— Негусто... — Шеф почесал в затылке. — Ну да это дело поправимое. Информацией обеспечим. А что делать... Нужно один секрет выведать. — Серж помол-

чал. — Слышал, наверное, есть такая штука — чаккер С2? — Винс, хотя понятия не имел, что это такое, счел нужным кивнуть — потом, если надо будет, выяснит. — Так вот, на Цикламене производят батарейки для него, более энергоемкие и дешевые по затратам. Ну и по размерам гораздо меньше, что для чаккеров важно. — Шеф снова сделал паузу. — В общем, придется тебе там промышленным шпионом поработать.

Золотистые брови поднялись, выразив некоторое удивление.

— Шеф, это же не мой профиль, — повторил Венсан, и его голос остался таким же спокойным.

Он вообще очень хорошо умел держать себя в руках.

— Винс, надо, — Серж развел руками. — Что поделаться, ты лучше всех подходишь и, я не сомневаюсь, справишься. Наши только ведут разработки в этом направлении и, пока додумаются до верного решения, пройдет несколько лет, а нам не нужно, чтобы Цикламен стал монополистом в данной сфере. Мы еще кое-как сохраняем конкурентоспособность только лишь потому, что они пока продают батареи малыми партиями, но ситуация может скоро измениться.

— Ну надо, значит, надо, — Циль не стал спорить, снова отпил глоток мартини. — Легенда уже разработана?

— Не торопись, с легендой успеешь еще ознакомиться. — Серж слегка улыбнулся, и Венсану показалось, в глубине глаз шефа мелькнули лукавые огоньки. — Сначала твоей внешностью надо заняться.

— Прямо сейчас? — уточнил Венсан.

— А когда же еще? Зачем время терять? — Шеф нажал кнопку на коммуникаторе. — Марсела, подготовили всё, как я велел?

Послышался мелодичный голосок секретарши Сержа:

— Да, мсье де ла Солье, третий бокс подготовлен по вашим указаниям.

— Отлично, — шеф кивнул и встал. — Ну пошли, Винс, будешь вживаться в роль обычного жителя Цикламена.

Вот тут при виде довольного и прямо-таки лучащегося воодушевлением лица Сержа у Циля закрались первые смутные подозрения насчет этого задания. Но он последовал за шефом, не задавая лишних вопросов. Все, что надо, ему расскажут и объяснят, а чрезмерным любопытством Венсан Циль не страдал.

Они шли по коридорам центра, здороваясь с встречаемыми сотрудниками — шпиона тут хорошо знали, потом спустились на первый этаж, где находились боксы подготовки и лаборатории с оборудованием, и возле двери с крупной красной тройкой Серж остановился. Повернулся к Винсу, пристально взгляделся в лицо.

— Венсан, поверь, это очень важное задание, — серьезно произнес он. — И ответственное. У тебя ни одного провала за всю карьеру, и я надеюсь, и здесь не подведешь.

Циль склонил голову.

— Можете положиться на меня, шеф, — как всегда спокойно ответил блондин.

— Отлично. — Серж набрал на кодовом замке нужный шифр, и дверь бесшумно отъехала в сторону. — Тогда проходи.

Шпион межпланетного класса шагнул в бокс... и остолбенел, обозревая ошарашенным взглядом разместившийся в небольшом помещении полноценный

спа-салон. Маска всегдашней невозмутимости моментально слетела с лица, едва Венсан увидел на отдельно стоявшем столике восковые полоски для депиляции, триммер с узкой насадкой, маникюрные ножнички...

— Ш-шеф, — Циль аж заикаться начал, попятившись к двери. — Это что за шуточки?!

— Это не шуточки, — широкая ладонь Сержа уперлась в спину Венсана. — Винс, Цикламен — планета со своими особенностями, культурой, традициями и требует особой подготовки, так что — давай раздевайся и сначала в ванну, отмокать.

Циль сглотнул, не сводя взгляда с приспособлений на столике, потом посмотрел на выстроившихся в шеренгу помощников в халатах, перчатках и колпаках, на лицах которых не нашел ни тени насмешки или ехидства. Чуть в сторонке стояли шеф отдела межпланетных операций и начальник группы подготовки — эти господа обычно всегда лично следили за подготовкой агентов к заданию, дабы не допустить промаха. Все были серьезны, сосредоточенны и готовы к работе.

— И чем же она такая особенная, что требует подобной подготовки? — Венсан выразительно посмотрел на расставленное оборудование и с обреченным видом начал расстегивать рубашку.

— В силу большого количества причин, в которые сейчас нет времени вдаваться подробно, у мужчин Цикламена приняты достаточно непривычные для жителей метрополии стандарты внешнего вида, — начал объяснять Серж, пока Циль осторожно сел в ванну с горячей водой, покрытой душистой жемчужной пеной с фруктовым ароматом. Венсан едва заметно поморщился, уже успев вернуть себе невозмутимость. —

В первую очередь это проявляется в усиленном уходе за своим телом, — Серж сделал паузу. — Брутальность там, мягко говоря, не в ходу.

— Ладно, — Венсан пожал плечами. — Какая у меня легенда?

— О, это просто, — воодушевился шеф. — Мы тебя в бар устроим, барменом-собутыльником. Ну это типа как наши девушки клиентов на выпивку разводят, — пояснил он нахмурившемуся Винсу. — В... — Договорить ему не дали.

— Шеф, я за стойкой никогда не стоял! — с легкими нотками беспокойства ответил шпион. — Смешивать коктейли не умею!

— Научим, — отмахнулся Серж. — Это не самая большая проблема. Тебе придется кое-что в поведении изменить, Винс. — Шеф в очередной раз поверг Циля в нервные переживания, хотя на красивом, мужественном лице с правильными чертами не отразилось ничего.

— И... что же? — осторожно спросил шпион, послушно намыливаясь протянутой мочалкой со специальным гелем, смягчающим кожу.

— Ну, во-первых, почаще улыбаться, — начал перечислять шеф. — Во-вторых, перестать ходить так, будто швабру проглотил, а плавнее, изящнее. — Взгляд шефа стал задумчивым, будто он сомневался, подойдет ли движениям Винса определение «изящные». Вздохнул, махнул рукой и продолжил: — Ну ближе к делу расскажу о том, как в баре себя вести. Информацию по алкогольным напиткам Цикламена и коктейлям на их основе получишь завтра, изучишь по пути, их не так много. Список нужных людей и информация о корпорации, куда тебе предстоит пробраться, тоже там будет.

Так, хватит мокнуть, давай-ка на эпиляцию, — Серж широко улыбнулся.

Зрачки Винса расширились, он с откровенным ужасом покосился на кресло и столик рядом.

— Эт-то обязательно?.. — пробормотал доблестный шпион, невольно поежившись и не торопясь вылезать из ванной.

Де ла Солье, прищурившись, уставился на светлую посылку на груди Венсана и хмыкнул.

— Ноги и грудь — обязательно, — категорично заявил Серж и добил побледневшего и клацнувшего зубами Циля: — Зону бикини тоже будем в порядок приводить. Вылезай давай, Винс, не тяни время.

— Что приводить?! — в панике нервно воскликнул Циль, поднявшись из ванной, и инстинктивно прикрыл ладонями самое дорогое. По рельефному, мускулистому телу стекали капельки воды, и Серж молча порадовался, что в помощниках только мужчины. Женщины на Венсана реагировали всегда однозначно, где бы он ни появился, начиная с восторгом пожирать взглядом такой прекрасный образчик мужской красоты. — Там все в порядке!

Серж с преувеличенным интересом уставился на причинное место, которое так отчаянно защищал Венсан.

— Ну, в плане твоего агрегата я не сомневаюсь, — невозмутимо отозвался шеф. — Но вот антураж, так сказать... — пошевелил он пальцами в воздухе. — Циль, пойми ты, на Цикламене мужчины действительно следят за собой и джунглей у себя на теле не разводят, — терпеливо продолжил Серж и хохотнул. — Не бойся, сделаем тебе классную интимную стрижку. Женщины будут в восторге, — ехидно добавил он.

— Что?! — Венсан отскочил от подошедших помощников. — Какая стрижка, Серж, ты совсем, что ли?!

— Так, не дергайся. — Шеф стал серьезным и нахмурился. — Между прочим, это сейчас писк моды среди мужчин на Цикламене, так что иди, ложись. С собой дам крем специальный, тоже наша разработка, будешь мазать, чтобы не брить постоянно. Волосы на время перестанут расти, избежишь раздражения. — Серж не шутил, Циль это прекрасно видел.

— Вот уж спасибочки, шеф, — язвительно отозвался Венсан, растеряв всю невозмутимость от происходящего вопиющего издевательства над его организмом. — Что дальше? Мне учиться пользоваться косметикой и красить ресницы?

— Ну уж это крайности, — хмыкнул Серж. — На Цикламене мужики не трансвеститы, не перегибай палку. Но за своим телом ухаживают тщательно, говорю же тебе. Садись, Винс, у нас не так много времени. У тебя вылет через сутки.

Циль обреченно вздохнул, сглотнул, на мгновение прикрыв глаза, и с видом человека, идущего на казнь, приблизился к креслу.

— Может, как-нибудь с анестезией? — Он с откровенным ужасом покосился на длинные восковые полоски.

— Венсан, женщины регулярно это проделывают без всякой анестезии. — Де ла Солье ехидно ухмыльнулся. — Давай, вперед.

...Через минуту от вопля, раздавшегося из третьего бокса, вздрогнули все, находившиеся в коридоре и даже в холле — миф о том, что двери боксов для подготовки шпионов герметичны и звуконепроницаемы, только что оказался разрушен. А шеф отдела межпланетных операций вылетел через минуту красный как рак,

сопровождаемый истеричным воплем начальника группы подготовки:

— Вы с ума сошли!! Как сутки?! Да тут работы непочатый край, как я за сутки из него настоящего мужчину сделаю?!

Серж, вышедший следом, подавился смешком, а вдогонку донесся донельзя возмущенный рев Винса:

— Я и так мужчина, слышишь, ты, инквизитор чертов!!! И не надо мне пятки тереть, не надо, слышишь, щеко-о-отно!..

Де ла Солье вздохнул, покачал головой и аккуратно прикрыл за собой дверь бокса. Его лучшему шпиону предстояли не самые приятные часы, но дело того требовало. Потерпит.

Следующим вечером, за час до вылета, Венсан Циль сидел все в том же кабинете Сержа де ла Солье. Осунувшийся, с тщательно уложенными с помощью геля и лака пшеничными волосами — по заверению мастера, прическа продержится несколько дней, — с зудящими ногами, грудью и — о ужас!! — бритыми подмышками, и выслушивал последние указания шефа.

— Значит, так, после прилета в столицу снимешь номер в гостинице подешевле и вечером придешь в бар «Томный вечер». — Шпион кивнул. На его лицо уже вернулась обычная маска невозмутимости. — Им владеют сестры Валери и Амели д'Ор. Заведение популярное, и им всегда требуются бармены-собутельники, так что тебя возьмут. — Серж окинул его довольным взглядом, и Венсан нервно сглотнул, вспомнив, *что* ему пришлось пережить за эту ночь. — Главное, в этом баре частенько пьют служащие из корпорации «Пуссиджи», в которой как раз и производят батареи для

чаккеров — Серж поднял указательный палец. — Твоя задача — познакомиться с кем-нибудь из них поближе, завести друзей. Ну а потом с их помощью или проникнуть на территорию корпорации, или завербовать одного из сотрудников, чтобы достать необходимую документацию. Тебя там контролировать никто не будет, сеанс связи раз в неделю, можешь использовать любые средства для достижения цели. Только не спались, Винс, — шеф нахмурился, — забудь про свои brutальные замашки, твоя задача — обаять женщин. Правила поведения в баре объяснят уже на месте. Необходимые вещи доставлены на шаттл, недостающую информацию считаешь тут. — Серж придвинул Венсану плоскую флешку. — Вопросы есть?

— Нет, — Циль покачал головой и поднялся. — Я могу идти?

— Иди, — кивнул шеф. — Удачи.

Вскоре Венсан уже обустроивался в каюте — лететь предстояло четыре часа — и рассматривал, чем же его снабдили люди Сержа де ла Солье. До старта оставалось тридцать минут. Циль устало потер слезящиеся глаза. Он так и не успел поспать из-за этих дурацких процедур, от которых чесалось все тело, а кожа приобрела непривычную бархатистость и мягкость. Его не покидало гадкое чувство, что с этим заданием на Цикламене он вляпался по самые уши. Воспоминания о кошмарной ночи врывались в мозг яркими вспышками, пока Венсан разбирал внушительных размеров сумку.

— ...Так, несите третий кусок. — Старший мастер решительно отбросил стертую до тонкой пластиночки пемзу. — И готовьте обертывание, побыстрее! — громче приказал помощникам.

Циль диким взглядом уставился на длинную простыню из фольги, намазанную чем-то подозрительным, нежно-фисташкового цвета.

— О боже, что это? — пробормотал он.

Увиденное даже заставило на время позабыть, что его пятки, похоже, пытаются стереть до костей, добиваясь «мягкости, как у младенца», по словам того же мастера.

— Ах это? Очищающая маска для тела, расслабьтесь, агент. — Глаза этого инквизитора прищурились, и он вооружился третьей по счету пемзой. — После вас ждет паровая баня, общий пилинг тела, обертывания и крио-процедуры.

Винс икнул и обреченно закатил глаза. С каждой секундой, проведенной в этом пыточном боксе, он понимал, что живым отсюда вряд ли выйдет. Злорадная мысль о том, сколько времени шефу придется затратить, чтобы найти себе другую жертву для миссии на Цикламене, не сильно утешала.

Внимание Винса привлек черный, кожаный, с серебряным тиснением несессер. Такого среди его личных вещей до сих пор не водилось. Открыв его, будущий похититель промышленных секретов наткнулся на шейкер. Вытащил, осмотрел со всех сторон и поставил на стол. Следом появились силиконовые формочки для льда: сердечки, звездочки, бантики...

Венсан раздраженно фыркнул и сел в кресло, вставив флешку в очки-визоры. Первым высветился, как ни странно, список рецептов коктейлей, и Циль углубился в изучение. Минут через десять снял очки, почесал в затылке — единственное, что не вызвало у него нервного тика на глазу, это маникюр, за руками Винс следил, — и хмыкнул.

— Так, и где тут бар?.. — пробормотал он и встал.

Судя по всему, в его будущей работе нет ничего сложного: слил все компоненты, засыпал льда, перемешал да и вылил в стакан. Открыв шкафчик, Венсан обозрел батарею бутылок, напряг память, выудил из нее самый простой рецепт и взял нужный алкоголь. Но налить спиртное в шейкер не успел. На столе замигал экраном ультратонкий коммуникатор. Циль чертыхнулся, дрогнувшей рукой схватил устройство. Посмотрел на номер, досадливо поджал губы и с изрядным раздражением рывкнул:

— Слушаю!

— Винс, это Марсела, — прощebetала блондинка очевидный факт.

— Не слепой, — буркнул Венсан. — Марси, у меня вылет через двадцать минут, и дел еще по горло. Что ты хотела?

— Милый, будь там поосторожнее, ладно? — В голосе секретарши Сержа проскользнули нотки беспокойства. — В баре особо глазками не стреляй по сторонам...

— Марсела, ты каким местом думаешь, когда говоришь?! — нервно огрызнулся Венсан. Его все эти недомолвки и оговорки достали хуже теплого пива с утра после веселого вечера. — Я даже не знаю, как это делается, слава те господи!

В коммуникаторе послышался облегченный вздох Марселы.

— Ну вот и замечательно, милый, — проворковала она. — И задницей своей упругой не верти, ладно? А то на Цикламене, знаешь ли, такие ушлые женщины... Враз в оборот возьмут.

Венсан закатил глаза, скрипнув зубами. Вот только ревности ему сейчас не хватало, хотя Марсела и так была в курсе всех его походов и понимала, что она далеко не первая и уж точно не последняя в его донжуанском списке. Просто на данный момент ей повезло, пока в поле зрения Венсана не попал никакой другой привлекательный объект.

— Марси, черт, спасибо за рекомендации, но я не стриптизер, чтобы задницей вертеть перед бабами! — едва сдерживаясь, процедил он. — Спасибо за заботу, дорогая, мне пора, счастливо оставаться! — и нажал отбой.

Раздражение усилилось, он чуть ли не швырнул коммуникатор и сердито фыркнул, схватив одну из бутылок — это оказался виски. Достав из несессера мерный стаканчик, Винс сосредоточился, усилием воли унял дрожь в руках, отмерил нужное количество алкоголя и вылил в шейкер. Туда же добавил красного вермута и набрал льда из специального мини-холодильника у бара.

— Ну-с, попробуем, — пробормотал Венсан, с некоторой опаской взяв приспособление и припомнив смотренные фильмы, начал одной рукой активно взбалтывать содержимое шейкера.

К сожалению, Циль не учел влияния на свой организм напряженных суток накануне и полного отсутствия у себя необходимого опыта, опрометчиво решив, что ничего сложного в процедуре смешивания коктейлей нет. Под методичное и равномерное встряхивание шейкера в голову настойчиво лезли воспоминания об ужасах ночного спа-салона. Станным образом видения пережитых мучений смешивались с непонятными

намеками Марселы, заметно увеличивая градус раздражения доблестного агента...

Шейкер выскользнул из дрогнувших рук Венсана и под его ошарашенным взглядом приземлился аккуратно на очки-визоры с флешкой. Тихий треск отозвался в ушах Циля похоронным звоном всей операции, ибо алкоголь залил остатки носителя информации, с тихим шипением приказавшего долго жить. От ужаса у шпиона встали дыбом немногочисленные остатки волос на теле, и даже на голове зашевелились, едва он представил масштабы бедствия. Упав в кресло, Венсан сдавленно застонал, закрыв ладонями лицо, но тут же взял себя в руки и схватил коммуникатор.

— Внимание, начинаем обратный отсчет до взлета, — раздался приятный женский голос. — Во избежание помех для навигационных систем включаются глушители всех электронных приборов на борту, связь будет возобновлена по прибытии на место.

Тонкая пластинка выпала из ослабевших рук Венсана, и он понял, что влип окончательно и бесповоротно. Ибо из всей информации, выданной шефом, успел ознакомиться только со списком первых пяти коктейлей. Циля смотрел в противоположную стену остановившимся взглядом, его губы беззвучно шевелились, а пальцы судорожно подергивались. Шпион без информации — как улитка без панциря, его повяжут еще на таможне без необходимых знаний местной культуры. Но шаттл уже взлетел, а значит, отступать некуда. У него ни одного провала, и какая-то захудалая планетка со странным названием и нелепыми обычаями не станет крышкой гроба для его безупречной карьеры! Вен-

сан выпрямился, хрустнул пальцами и, прищурившись, посмотрел на шейкер.

— Я тебя освою, зар-раза такая, — негромко произнес Циль. — И добуду эти чертовы схемы батарей, пусть для этого мне даже придется строить глазки и вертеть задницей!

К сожалению, Винс не представлял, насколько окажется прав, и только что сказанное — это цветочки по сравнению с тем, чем придется заниматься на самом деле.

К моменту приземления Циль научился вполне сносно управляться с шейкером, поэкспериментировал с различными рецептами коктейлей, используя алкоголь из бара в каюте, и практически успокоился насчет загубленной информации. В конце концов, уж что-что, а сведения добывать он умеет, есть же на этой планете компьютеры и сеть? Главное, он знает имена своих работодательниц и название бара, где ему предстоит работать в качестве прикрытия. Как там, «Томный вечер»? Венсан не удержался и фыркнул, упаковывая в сумку шейкер и формочки для льда. Ладно, женщин очаровывать он тоже умеет, невелика наука.

Винс застегнул молнию как раз в тот момент, когда бархатный голосок стюардессы попросил пассажиров проследовать на выход. Кроме самого Циля по трапу спускалась пожилая пара, косившаяся на него с интересом, и высокая блондинка в брючном костюме, тоже бросавшая на Венсана внимательные взгляды. На какое-то мгновение агент почувствовал себя не слишком уютно, но потом расправил плечи, поднял подбородок, натянул на лицо обычное невозмутимое выражение и ступил на землю Цикламена.

Большое, причудливо изогнутое здание из стекла и арматуры произвело приятное впечатление, хотя Винс уже готовился увидеть чуть ли не бетонную трехэтажную коробку. К входу он шел последним за немногочисленными пассажирами. Блондинка несколько раз обернулась, окидывая его восхищенным и оценивающим взглядом, что Венсану понравилось. Блондинки его всегда привлекали, да еще и с такими пышными формами, как у этой. Циль с одобрением изучил плавные изгибы бедер пассажирки и упругую попку, обтянутую бежевой тканью, и с сожалением подумал, что в другое время он не прочь продолжить знакомство... Но сейчас на первом месте работа, и прежде всего надо добраться до нужного места. Осталось только пройти таможенный досмотр и паспортный контроль. Пожилая пара и блондинка перед ним прошли быстро, настала его очередь зайти в обычную белую пластиковую дверь. Он и зашел.

Чтобы обалдело замереть, обозревая обширное помещение с множеством столиков и просвечивающих камер, а за столиками сидели... женщины. И смотрели на него. Не просто смотрели, а прямо-таки раздевали взглядами. Винс моментально почувствовал себя абсолютно голым под этими взглядами, беззастенчиво гулявшими по его фигуре, по обтянутым футболкой бицепсам, по груди, и, наконец, дамочки сфокусировали внимание на том, что пониже пояса. Циль почувствовал настойчивое желание прикрыться ладонками, будто на нем и нет одежды вовсе. Что прискорбно, были бы симпатичные куколочки в форме — Венсана всегда привлекали женщины в форменной одежде, — но тут глазу не за что зацепиться. Обычные лица, преи-

мужественно темные волосы, собранные в строгий пучок на затылке или коротко стриженные, наглухо застегнутые пиджаки — и жадные взгляды, от которых Винс уже вспотел, как если бы находился под кондиционером, настроенным на максимальное тепло.

Дальше начался цирк. Ближайшая к нему таможенница встрепенулась, хищно улыбнулась во все тридцать два зуба — Циль машинально отметил, хоть они у нее в порядке, белые и ровные, — и махнула ему рукой.

— Сюда, пожалуйста. — Голос неожиданно оказался приятным, грудным, с легкой хрипотцой.

Венсан нервно сглотнул, не торопясь принимать приглашение.

— А что это он к тебе должен идти, Соланж? — слышался ревнивый голос другой... женщины.

— А я ближе всех сижу. — Глаза этой самой Соланж не отрывались от приросшего к полу Венсана. — Ну же, мужчина, давайте вашу сумку. — Бедному агенту показалось, дама сейчас облизнется от нетерпения. — И сюда становитесь, — указала она на светлый круг рядом со своим столом.

Венсан сдержал обреченный вздох, вернув лицу невозмутимое выражение. В принципе, реакция таможенниц на него вполне обычная, большинство женщин точно так же пускали на него слюни, просто... Эти как-то уж слишком откровенно показывали свои желания и эмоции, что немного напрягало обычно спокойного Циля.

— Сумку, пожалуйста, — продолжая улыбаться и пожирать его взглядом, попросила Соланж.

Венсан молча поставил багаж на стол, заметив, как женщины с других рабочих мест потихоньку подтяги-

ваются ближе, и ему стало здорово не по себе. Господи, а вдруг тут какие-то особенные условия провоза багажа?! Хотя, с другой стороны, шеф же в курсе традиций на этом проклятом Цикламене и вряд ли подсунул ему что-то неположенное. Наверное... У Сержа иногда прорезалось странное чувство юмора, и он устраивал агентам небольшие подставы, не смертельные, но неприятные, и любил потом узнавать, как они выкрутились из щекотливой ситуации. Венсан очень надеялся, де ла Солье не стал испытывать нервы лучшего агента на прочность — хватило спа-салона перед отлетом.

Соланж тем временем расстегнула молнию, с любопытством и нездоровым интересом запустив руку внутрь сумки, и Циля едва не передернуло. Кроме того, вокруг раздавались шепотки, в которых обсуждались крепость его мышц, упругость ягодич и предложение пощупать их, чтобы убедиться на практике, ну и откровенные замечания по поводу предполагаемых размеров его мужского достоинства и сколько раз за ночь он может. Венсан стиснул зубы, стараясь не слушать хихикающих женщин, и, пожалуй, впервые в жизни пожалел, что обладает такой выдающейся внешностью.

— Ой, а это что? — с удивлением просила Соланж, вытащив несессер с шейкером и остальным оборудованием.

— Эм, это мне для работы, — осторожно ответил Винс, мгновенно покрывшись холодным потом: а ну как здесь запрещено со своим приезжать?! Кто их знает, баб чокнутых, на этом Цикламене...

— Да-а-а? — сосредоточенно нахмурившись, Соланж начала тщательно осматривать содержимое несессера, все выложила, чуть ли не обнюхала...

Циль напряженно наблюдал за ней, опять подумав, а не напихал ли Серж в этот чертов несессер сюрпризов по давней привычке. Обошлось. Таможенница отложила его в сторону и опять нырнула в сумку. Венсан снова занервничал, задавшись вопросом, зачем собственноручно копаться в багаже, когда рядом есть рентгеновский аппарат. И почти сразу получил ответ на этот вопрос.

— О! А эт-т-то что такое? — с восторгом в голосе и взгляде произнесла Соланж, а остальные зрительницы подвинулись ближе, вытянув шеи.

Из сумки появилась прозрачная упаковка с бельем. Венсан мысленно застонал, но пока еще сохранял невозмутимое выражение на лице. Дамочки же чуть ли не начали плотоядно облизываться, глядя на находку Соланж.

— Прошу прощения, по-моему, понятно, что́ это, — все-таки счел нужным ответить Винс, едва сдерживаясь, чтобы не выдернуть упаковку из цепких пальчиков таможенницы.

— Ага, — радостно подтвердила Соланж и... открыла пакет!!! — О-о-о-о-о-о... — раздался дружный вздох, и женщины все как одна покраснели, стыдливо опустив ресницы.

Циль взвыл — опять же мысленно, воспитание не позволяло ему настолько красноречиво выражать эмоции. Вместо этого он, нахмурившись, спросил:

— В чем проблема, позвольте поинтересоваться?

— Это... это неприлично... — выдохнула Соланж и начала доставать из пакета трусы, раскладывая их на столе. — Это просто ужасно неприлично, у нас мужчины такого не носят вообще!

Венсан дернулся было, дабы предотвратить вопиющее непотребство — чтобы кто-то касался его нижнего белья! — но неожиданно круг засветился, и его ноги словно приросли к полу. Циль начал тихо сатанеть от происходящего. Дамочки хихикали, страшно смущались, но бросали заинтересованные взгляды на предметы его гардероба, и их в общем можно понять: трусы доблестный агент никогда не покупал в обычных магазинах, ему шил на заказ один из лучших портных. Ибо Венсан очень трепетно относился к тому, что соприкасалось с самым дорогим для мужчины. Никаких тесных плавок, достаточно свободные, чтобы не стеснять движений, шелковые, с вышивкой...

— Послушайте, прекратите немедленно! — возмутился наконец бедный Винс, красный как рак. — Это мои личные вещи! Верните все обратно! И не вижу в них ничего неприличного!

Мелькнула досадливая мысль, что придется раза три постирать после такого досмотра.

— Они слишком короткие и просторные, и вообще, я же говорю, это ужасно неприличные вещи! — Соланж покраснела и осторожно отодвинула белье на край стола, потом подняла на него взгляд, подперев подбородок ладонью. — У нас запрещены такие на Цикламене. Я конфискую их. А скажите, на вас такое же? — Таможенница смутилась, но храбро не отвела глаз.

Остальные тихо захихикали, перешептываясь, и Винс судорожно сглотнул, осознав вопрос и заподозрив, к чему ведет Соланж.

— П-при чем здесь это?! — заикаясь, пробормотал он.

Межпланетный шпион был растерян, зол и, пожа-

луй, впервые в жизни не знал, что делать. Да чтоб шеф провалился с этим заданием!

— Придется тоже снять, — Соланж пожалла плечиками и аккуратно сгребла богатство обратно в пакет. — Таковы правила, к сожалению.

Винс передернулся, глядя на то, как обращаются с его любимым нижним бельем. С тоской проводил пакет взглядом — таможенница скинула его в ящик стола и снова уставилась на бедного Циля. Глаза Соланж, да и всех остальных таможенниц сошлись где-то чуть ниже пояса Венсана.

Лицо Винса закаменело.

— Что? — ровным голосом переспросил агент.

— То, что на вас, тоже снять придется, — терпеливо повторила Соланж.

Циль на мгновение прикрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и обвел тоскливым взглядом помещение, где особо и уединиться-то негде.

— Как вы себе это представляете? — неосторожно буркнул разозленный до крайности Венсан.

Послышался дружный вздох, и красавца практически взяли в кольцо.

— Ой, очень хорошо представляю, — томно протянула Соланж, демонстративно облизнувшись. И куда только подевалось недавнее смущение?! — Ну, чего вы ждете?

Одновременно она нажала на какую-то кнопочку, видимо отключив круг, на котором стоял Венсан.

— Прямо здесь? — недоверчиво переспросил он, подавив порыв судорожно прикрыть ладонью то место, которое пристально изучали двадцать леди в форменной одежде.

Предвкушающие улыбки послужили достаточно красноречивым ответом, но Венсан был категорически не согласен с такой постановкой вопроса. Ему срочно требовалось хоть какое-нибудь подобие загородки! Светить голой задницей или чем еще ему совсем не улыбалось. Такое ощущение, что эти крокодилы в форме полгода мужика не видели и готовы изнасиловать его прямо тут...

— При вас не буду, — категорично заявил Венсан, скрестив руки на груди и вздернув подбородок. — Мне нужно уединиться.

На мордашке Соланж появилось разочарованное выражение.

— А нет, — развела она руками. — Только за пределами этого помещения. Но я вас не выпущу, пока...

— Да, да, — раздраженно прервал ее Циль, злой до чертиков. — Тогда отвернитесь хотя бы! Все! — добавил он, с мстительной радостью отметив вытянувшиеся лица таможенниц.

Ей-богу, Венсан уже готов был лететь обратно, если бы Соланж со товарищи не отказалась от бесплатного стриптиза. Кошмар, он еще даже толком не приступил к заданию, а уже сложности на каждом шагу. Черт бы побрал проклятый звонок Марселы и упавший шейкер!

Перешептываясь, таможенницы повернулись к нему спиной. Винс некоторое время с подозрением осматривал получившийся кружок, оттягивая неприятный момент, но потом с обреченным видом взялся за ремень брюк. «Надеюсь, здесь скрытых камер не натыкано и никто не наслаждается этим балаганом!» — мелькнула мысль, пока он снимал брюки, а потом и многострадальные трусы... Шелковые, темно-синие, с вы-

шивкой. Одни из самых любимых. Закралась тревожная мысль, что же здесь тогда мужики носят, если его нижнее белье считается неприличным, и Венсан решил не расстраиваться еще больше домыслами на щекотливую тему. Вот выберется из этого чистилища под названием таможня и на месте разберется.

Застегнув пряжку и чувствуя определенное неудобство, он сухо проинформировал:

— Все. Теперь я могу идти?!

Последние слова больше походили на рычание. Дамочки, обмениваясь разочарованными взглядами, расползлись по своим местам, и Циль обрадованно подумал, что уже все...

— А точно сняли? — задумчиво вдруг спросила Соланж, изучая его ширинку.

Винс побагровел и молча указал на аккуратно сложенное на краю стола белье.

— Еще вопросы? — ледяным тоном поинтересовался он.

Соланж вздохнула и покачала головой, подвинув ему сумку.

— Приятного пребывания на Цикламене, — с грустным лицом произнесла она дежурную фразу, а сама словно невзначай утащила трусы Винса с края стола. Только не в стол, а к себе в карман.

Доблестный добыватель промышленных секретов закатил глаза и решительным шагом, стараясь не срываться на бег, последовал к вожделенному выходу на свободу.

Цикламен встретил его ярким солнышком, голубым, с легким зеленоватым отливом небом и двумя полупрозрачными лунами раза в полтора больше привычной

земной. У здания стояло одинокое такси, и Циль направился к нему. Вдалеке виднелись здания столичного города, к великому облегчению Венсана, имевшего одинаковое название с планетой, и эту информацию он успел прочесть до того, как уронил на флешку шейкер. Рванув дверцу такси на воздушной подушке, он плюхнулся на переднее сиденье, бросив сумку назад.

— Куда, милочек? — раздался хриплый прокуренный бас, и Винс от неожиданности вздрогнул, уставившись на водительницу.

Бабуля лет семидесяти с абсолютно седыми кудряшками, делавшими ее голову похожей на одуванчик, с морщинистым лицом, сухонькая, миниатюрная, совсем-совсем не сочеталась с прозвучавшим голосом. Но при этом в углу рта ее торчала длинная папироса, судя по виду, вообще самокрутка, и бабулька активно дымилась этой гадостью, наполняя салон сизым дымом. Винс поспешно открыл окно со своей стороны, буркнув:

— В гостиницу.

Таксистка пыхнула, кивнула и выжала газ так, что машина рванула практически с места, а Винса вжало в кресло.

— Осторожнее! — завопил он, вцепившись в ручку на двери.

— Да не бойсь, я тридцать лет за рулем, и из аварий только поцарапанный бампер. — Бабуля добродушно усмехнулась. — Чего злой-то такой, милочек?

То, что Венсан ответил как на духу, объяснялось только повышенным градусом раздражения, никак не хотевшего проходить, да еще не прошедшей злостью.

— На таможне до трусов докопались, — сквозь зубы процедил он, глядя прямо перед собой на прямую ленту дороги. — Конфисковали, сволочи...

Поймал косой взгляд бабули и нервно огрызнулся:
— Что?!

— А чего ж ты их в открытую поташил, в первый раз, что ли? — Таксистка лихо заложила вираж, огибая неторопливо ехавшую впереди машину, и Винса чуть не впечатало в дверцу. — Надо было сверху приличные надеть, никто бы не увидел. И шо, неужели развратные такие были? — Глаза божьего одуванчика заинтересованно блеснули.

— Бабуля, вам в гроб скоро, а о том же! — простонал бедный Венсан, окончательно озверевший от, похоже, всеобщей озабоченности женского населения Цикламена от восемнадцати до восьмидесяти.

— Цыц, малек, я, знаешь ли, еще ого-го! — Она грозно нахмурилась, выпустив клуб дыма. — На следующей неделе на омолаживающую операцию записана, выйду, не узнаешь, — она усмехнулась. — Так что, первый раз, что ли, к нам? И зачем?

— Да поработать хочу. — Циль решил не комментировать остальные слова бабульки, чтобы не нарваться на грубость.

— И кем же? — Бабуля, удерживая руль одной рукой, вынула изо рта остаток папиросы и ловким щелчком выбросила его в открытое окно.

— Барменом-собутыльником, — буркнул Винс.

— О-о-о, — захихикала таксистка и игриво подмигнула. — Работа-то сложная, силенок хватит, а, милоч?

— Сложная? — Венсан хмыкнул. — Бабуля, да я, знаешь ли, легко десяток обслужу, и на своих двоих уйду! — Циль откинулся на спинку сиденья. — Подумаешь, велика сложность! Развлекать дамочек!

Собеседница издала странный звук, потом снова закурила. Дома стали ближе, и Венсан устался вперед, разглядывая столицу Цикламена.

— А не сотрешь инструмент-то свой? — ехидно осведомилась бабушка.

— Он крепкий, — рассеянно отозвался Винс. — Выдержит...

Ага, особенно вспомнив, как этот проклятый шейкер расколотил очки и флешку. Шпион тряхнул головой, изгоняя неприятные воспоминания. Бабуля хихикнула.

— Ну-ну, гигант, гляди, зайду на следующей недельке после омоложения! Проверим, насколько он крепкий.

Венсан вздрогнул, покосился на таксистку с откровенным ужасом — даже скинув лет десять, она все равно останется пожилой леди, — и ничего не ответил. Тем временем они въехали в город Цикламен.

Высокие спиралеобразные небоскребы, стеклянные купола каких-то зданий и обычные жилые высотки — столица представляла собой причудливое нагромождение различных архитектурных стилей. По улицам сновали машины, по тротуарам спешили жительницы, мерцала реклама на огромных голографических щитах. Город оглушил, а еще Циль сразу обратил внимание, что вокруг, среди прохожих и водителей, были сплошь женщины. Мужчин он не видел ни разу, пока такси лавировало между другими авто, продвигаясь вглубь столицы. Это весьма озадачило Циля и заставило задаться вопросом, что же такое происходит с мужчинами на этой в высшей степени странной планетке. Но спрашивать об этом бабулю посчитал нецелесооб-

разным. И так наломал уже дров, похоже, его появление на таможне породит рассказов на целый месяц.

Таксистка ловко лавировала в потоке машин, закладывая виражи, от которых у Винса начался нервный тик и чуть ли не откалывалась эмаль от крепко стиснутых зубов. Они продвигались вглубь столицы...

— Милок, а что за бар-то? — поинтересовалась бабуся, свернув в очередной раз.

— «Томный вечер», — буркнул Венсан.

— Угу, запомню, — хихикнула она и притормозила около скромного трехэтажного здания приятного темно-синего цвета, с балкончиками и крыльцом. — Вот твоя гостиница.

Расплатившись и сухо попрощавшись с водителем, Циль захватил сумку и вышел. Бабуля помахала ему рукой из окна, послала воздушный поцелуй и унеслась. Венсан вздохнул, поднялся по крыльцу к двери. Отчего-то внутри ворочалось мерзкое ощущение, что и с гостиницей ждет подлянка, уж как-то слишком странно реагировала бабуля на его ответы о работе. Сделав глубокий вдох, Циль позвонил.

Через несколько минут за дверью послышались шаги, и она распахнулась. Венсан уставился на первого представителя мужского пола, встретившегося ему на Цикламене. Широкоплечий, гладко выбритый, темные волосы тщательно уложены, тонкая футболка обтягивает рельефные мышцы так плотно, что, кажется, одно движение, и одежда расползется по швам. Венсан не нашел ничего сверхнеобычного, кроме, пожалуй, излишней ухоженности владельца гостиницы, но ведь метросексуалы встречались и на его родной планете.

— К нам? — низким бархатистым голосом поинтересовался мужчина, окинув Циля пристальным взглядом, отчего доблестный агент слегка занервничал.

Кто их знает, мужиков этих, может, они тут поголовно неправильной ориентации, потому и женщины такие... озабоченные.

— Д-да, — чуть запнувшись, ответил все же Венсан.

— Отлично. — Мужик с воодушевлением улыбнулся и пропустил нового постояльца вперед. — Новенькие нам нужны.

Винс аж споткнулся от такого заявления, но дверь за ним уже захлопнулась, отрезав путь назад. В конце концов, если тут что-то не так, всегда ведь можно съехать.

В холле он огляделся: приглушенный свет, окна задернуты плотными портьерами, откуда-то льется ненавязчивая тихая музыка, паркет натерт до блеска, до лестницы ведет бордовая ковровая дорожка. Повсюду цветы в горшках, расставлены низкие диванчики, обитые бархатом. Для обычной гостиницы интерьер показался Венсану слишком роскошным. Хотя кто их знает, жителей Цикламена, вдруг тут так во всех гостиницах. Циль последовал за хозяином к стойке, его взгляд рассеянно скользнул по широкой спине, обтянутой все той же футболкой, опустился ниже. Венсан чуть не споткнулся повторно, обнаружив, что штаны на мужике сидят так плотно, что возникает закономерный вопрос, как они не лопаются по швам. И тут же Циль невольно задумался, а под этими штанами вообще что-то есть?.. Ибо, по его мнению, кроме мужских стрингов, под НАСТОЛЬКО облегающей одеждой носить другое просто нереально. Подозрения и беспокойство заше-

велились с новой силой. Венсан остро ощутил, как с него самого совсем недавно самым подлым образом сняли нижнее белье, и агенту стало еще неуютнее. Сразу подумалось, что мужик это понял.

— Так, — хозяин зашел за стойку, открыл шкафчик на стене и снял с гвоздика ключ, — второй этаж, тридцать четвертый номер. Две комнаты, отдельный санузел, в общем, все как полагается. На первом этаже бар. — Мужик махнул рукой в сторону деревянной, со стеклянными вставками двери, сейчас закрытой. — Еще у нас имеется спортзал и салон красоты.

От последнего у Винса чуть снова не начался нервный тик, стоило вспомнить подготовку к полету на Цикламен, и он поспешно покачал головой, забрав ключ:

— Н-нет, вот салон мне точно не нужен.

— Да? — несколько удивился хозяин гостиницы, еще раз окинув Венсана пристальным взглядом. — Ну как скажешь. Хотя зря, буквально вчера туда завезли новые лампы для солярия...

Нервно дернув головой, Венсан поспешно схватил ключ и направился к лестнице, не дослушав мужика. Вот только солярия ему еще не хватало сверху, ага.

Найдя нужную дверь, Циль зашел. И в который раз за день устало удивился. В номере царил такая же роскошь, как и в холле, если не сказать больше. Обитые шелком стены, бархатные портьеры, толстые ковры на полу, мебель деревянная с гнутыми ножками, только отделанная плюшем бордового цвета. Оставив сумку в гостиной, Винс с видом обреченного проследовал во вторую комнату, оказавшуюся спальней.

Роскошная кровать, на которой легко могли бы поместиться человека четыре, покрытая бархатным, бор-

довым же покрывалом с вышивкой золотой нитью, изголовье резное, с массой завитушек, а на потолке зеркало — увиденное ввергло посланца Сержа в ступор. Подобный интерьер он видел только в дорогих борделях своей родины.

— Э-э-э... — выдавил Циль в пространство, уже не зная, что и думать. А вдруг на Цикламене так и положено в приличных гостиницах?! И если осторожно поинтересоваться у хозяина, а точно ли это она, мужик может обидеться.

Почесав в затылке, Венсан решил пока повременить с выяснением, куда же он попал: в гостиницу или все-таки в бордель, и заняться решением насущных вопросов. Например, купить наконец нижнее белье, хоть какое-нибудь, потому как штаны грубыми швами нещадно терли самые нежные места. Винс перенес сумку в спальню, зевнул — пара часов сна в шаттле после бессонной ночи не восполнила дефицит недосыпа, — и вышел обратно в коридор, а оттуда в холл. Хозяин сидел там же, за стойкой, и... подпиливал ногти пилочкой. С очень сосредоточенным лицом. У Циля опять мелькнула мысль, а все ли в порядке с ориентацией у мужика, и к стойке он приближался с определенной опаской. Нет, ну, маникюр, конечно, нужное дело, но обычно тем, чем сейчас занимался мускулистый широкоплечий хозяин, занимались секретарши. Остальные женщины посещали салоны красоты.

— Простите, — осторожно спросил Циль, остановившись у стойки. Темноволосый встрепнулся и вопросительно посмотрел на Венсана. — У меня такой вопрос. — Доблестный агент замялся, не зная, как лучше сформулировать мысль. — Понимаете, я сюда работать приехал...